

Роковые «опечатки»

Среди редакторов и журналистов «Орловской правды» 1930-х годов есть и такие, о которых известно крайне мало

Почему они оказались забыты? Вопрос непростой: возможно, не успели себя прописать за короткий срок, а может быть, память об их делах искусственно уничтожалась. Что, к примеру, мы знаем о руководителе газеты, имевшем необычную фамилию Шект-Сект? А ведь именно он был редактором «Орловской правды» в середине 1930-х...

Ефим (Хаим) Евсеевич Шект-Сект родился 19 декабря 1898 года в Минске. В коммунистическую партию вступил осенью 1920 года, в течение нескольких лет был на партийной работе в Нижегородском крае, окончил институт журналистики, в 1929—1930 гг. работал заведующим партийным отделом газеты «Нижегородская правда», с 1931 по декабрь 1935 года — редактор республиканской «Ижевской правды». В декабре 1935 года Шекта-Секта назначили редактором «Орловской правды».

В августе 1936 года Е. Е. Шекта-Секта сняли с работы, исключили из партии, обвинили в том, что он, будучи скрытым троцкистом, «не вёл борьбу против контрреволюционеров-троцкистов, не разоблачал их действий в печати. Поступающие материалы на троцкистов умышленно в газете не помещал; сознательно тормозил организацию в газете откликов рабочих и колхозников на судебный процесс по делу троцкистско-зиновьевской банды».

В протоколе допроса в НКВД одного из свидетелей отражён эпизод обвинения Шекта-Секта в антисоветской агитации:

«Вопрос: Что вам известно о контрреволюционной троцкистской деятельности Шекта? Ответ: В редакции «Орловской правды» на смерть Максима Горького поступила статья под заголовком «Мой самый любимый писатель» от г-на Цыбарова Н. С. На эту статью 20 июня 1936 г. бывший секретарь редакции Буняев дал заголовок «Великий художник пролетариата», и это было отмечено в оригинале. С этим заголовком оригинал пошёл в типографию в набор, но окончательный заголовок этой статьи был пропущен в газете «Орловская правда» «Угасло солнце пролетарской культуры», тогда как окончательно проверку произвёл бывший редактор Шект. И им был допущен такой заголовок.

Вопрос: Как понять заголовок «Угасло солнце пролетарской культуры»?

Ответ: Это значит, что со смертью Горького пролетарская культура больше развиваться не будет в СССР».

Уникальный случай: Шекта-Секта судили в один и тот же день дважды — причём в разных городах. 23 июля 1937 года Особое Совещание при НКВД СССР назначило Е. Е. Шекту-Секту наказание по ст. 58-10 ч. 1 и ст. 182 УК РСФСР —

Вадим Волгин (фото из следственного дела НКВД — архив Управления ФСБ России по Орловской области)

Иван Милковский

«Память о репрессированных журналистах всячески вытравливалась. Даже после смерти «виновных» всячески принижали, награждали оскорбительными эпитетами.»

пять лет исправительно-трудовых лагерей. И в этот же день «тройкой» УНКВД Дальстроя он был приговорён к высшей мере наказания. Приговор приведён в исполнение 11 апреля 1938 года.

Та же участь выпала на долю сменившего Шекта-Секта на посту редактора «Орловской правды» Ивана Антоновича Милковского — 13 ноября 1937 года он был исключён из партии. Арестовали 25 ноября.

Совершенно случайно уже в наши дни в архиве мне попал весьма красноречивый документ — письмо студентов-практикантов с «картинками», увиденными ими в редакции областной газеты в те самые дни. Вот это документальное свидетельство: «Помещение редакции тесное, грязное, мебель старая, развалившаяся, за столом сидят по несколько человек, редактор бегает по городу пешком... В партотделе, например, на шести столах имеется лишь два пресс-папье, один чернильный прибор, одна корзина для бумаг. Вместо чернил употребляется мастика... Часто просто невозможно работать в отделе, но специальная рабочей комнаты в редакции нет».

Характерную зарисовку атмосферы недоверия и доносивательства оставил нам в рукописи неопубликованного романа «Невидимому миру» работавший тогда в елецкой газете Евгений Горбов (с 1942 г. — в «Орловской правде»). Днём позволили в редакцию, попросили зайти в местный отдел НКВД к такому-то сотруднику. Во время встречи журналисту «доходчиво» объяснили, какие сведения о газетчиках он должен принести через несколько дней. Горбов попытался отделиться просто списком работников редакции с указанием их... прозвищ в коллективе. Итак, описание последовавшей

скоро новой встречи с вербовщиком (его Горбов называет «человеком-крысой»):

«— Тут — все, — ответил я как только мог непрянужно.»

— Да нет... Вы должны были написать о настроении в редакции, кто чем дышит, о чём говорят. Разве тебе не объяснили?»

Проходит несколько дней, следует новая встреча:

«— Поимте меня, пожалуйста, ста... — говорил я торпливо, боясь, что от меня перебьёт. — Коллектив у нас маленький, дружный, все работают с полной отдачей сил. Никаких антисоветских настроений и поступков у нас не может быть. Все люди проверенные, политически зрелые». Горбову повезло — его на время оставили в покое, в редакции уже действовал другой «стухач», в ходу были его доносы, а вскоре Евгений Константинович и вовсе переехал в другой город.

Из обвинительного заключения: «Управлением НКВД по Орловской области вскрыта и ликвидирована контрреволюционная правотроцкистская, террористическая, вредительская организация, проводившая активную вредительскую работу и подготовлявшая террористические акты над вождями ВКП(б) и руководителями Советского правительства.»

...В начале 1937 года Милковским была организована в редакции газеты «Орловская правда» контрреволюционная, троцкистская группа в составе: секретаря редакции Казакевич, зав. партотделом — Суруединой и корреспондента «Курской правды» — Волгина.

Ставя своей задачей покрывать контрреволюционную деятельность правотроцкистской организации г. Орла, Милковский совместно с участниками данной троцкистской группы задерживал и уничтожал поступающую в редакцию коррес-

понденцию, разоблачающую вражескую работу участников организации, осевших в предприятиях, хозяйственных организациях и Соваппарате г. Орла. Милковский сознательно задерживал опубликование материалов по выборам в Верховный Совет СССР».

Обратим внимание на фамилию Волгин. Здесь упомянут сын известного орловского журналиста и общественника Всеволода Волгина — Вадим. Будущий сотрудник «Орловской правды» родился в 1902 году, с 18 лет работал учеником радиотелеграфиста на станции Долгоруково (ныне район Центр Липецкой области), затем в Малоархангельске, Ливнах. В августе 1922 года вступил в РКСМ, был делегатом VII съезда комсомола Орловской губернии (май 1923 г.).

В составленном в июле 1930 года Елецким райкомом ВКП(б) списке сотрудников редакции окружной газеты «Красное знамя» значится В. В. Волгин — к тому времени он уже три месяца занимал должность литобработчика промышленного отдела. В 1932 году в течение полугода Волгин снова жил в Малоархангельске — здесь он редактировал районную газету «Колхозная правда», затем заведовал сельскохозяйственным отделом в «Курской правде».

В августе 1936 года его направил корреспондентом «Курской правды» в Орёл. Статьи Волгина регулярно появлялись на страницах областной газеты — надо признать, что его орловские публикации носили вполне дежурный характер и в наше время не обращают на себя внимание ни поднятыми проблемами, ни авторским стилем.

С образованием в сентябре 1937 года Орловской области Волгин фактически остался без работы, однако исполнявший обязанности редактора «Орлов-

ской правды» И. А. Милковский назначил его как весьма опытного журналиста заведующим отделом газеты — она получила статус областного издания, и потребовалось расширить штат. Увы, большим планам не суждено было сбыться.

Милковский обвинял в том, что корректором Соколовым (якобы бывшим белым офицером) в газете допущались ошибки, в том, что племянница Тухачевского Е. Н. Хитрово «нередко в контрреволюционном духе искажала смысл помещаемых в газете материалов», в том, что сотрудники редакции рассказывали анекдоты, и т. д. Обвинения были явно голословными — например, утверждение о том, что «корректор Соколов — бывший царский офицер». Документы личного дела Соколова свидетельствуют: Евгений Фёдорович Соколов никогда не был офицером, он родился в семье офицера в Тверской губернии в 1897 году, его отец — капитан — умер в августе 1917-го. Окончив 2-ю Орловскую гимназию, Евгений Соколов добровольцем вступил в ряды Красной Армии в 1918 году, служил в военно-реквизиционных отрядах, затем в 8-й армии и в 9-й Кубанской армии — красноармейцем, сотрудником коммандатуры. Словом, вполне благонадёжная для 1930-х биография... После демобилизации в 1922 году Соколов работал в орловских издательствах и типографии, с февраля 1935 года — в «Орловской правде». Человек весьма квалифицированный и эрудированный (знал латинский, французский, немецкий, украинский языки), он, возможно, кому-то казался «белым офицером». Из-за преследований Соколов в октябре 1937 года был вынужден уйти из «Орловской правды» на работу в... заготовительное предприятие.

Впрочем, для Соколова та история закончилась от-

носительно благополучно, а вот Милковский 16 октября 1938 года выездной сессией военной коллегии Верховного суда СССР в Орле был приговорён к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор привели в исполнение в тот же день. Вадима Волгина приговорили к 10 годам тюремного заключения.

К исходу 1937-го в «Орловской правде» не осталось ни одного заводилом. Практически на всех совещаниях редакции подвергалась уничтожительной критике. Например, весьма жёстко говорил об «Орловской правде» на первом областном совещании рабселькор секрета оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области Анисимов («Буквально не проходило ни дня, чтобы «Орловская правда» не допускала политически грубых ошибок и искажений»). А в докладной записке отдела печати подчёркивалось: «Уровень критики на страницах «Орловской правды» крайне низкий и поверхностный. До последнего времени «Орловская правда» вообще не критиковала областные организации, за исключением облзу (земельного управления). — *Прим. авт.*».

Память о репрессированных журналистах всячески вытравливалась. Даже после смерти «виновных» всячески принижали, награждали оскорбительными эпитетами. Сразу после вала репрессий, обрушившихся на «Орловскую правду», её редактором стал Василий Михайлович Балева — бывший преподаватель истории, секретарь парторганизации сельхозтехникума в Брянске, редактор газеты «Брянский рабочий». О «тяжёлом взгляде» и неискренности Балева вспоминал давний сотрудник «Орловской правды» Виктор Малец, который вернулся в родную редакцию после службы в армии...

Балева был избран делегатом XVIII съезда ВКП(б) (делегация Орловщины на съезде насчитывала 30 человек). Достаточно красноречиво выглядит сегодня слова из его выступления на областном совещании рабселькоров и работников печати в мае 1939 года, где как раз и обсуждался итог съезда. Василий Михайлович заявил своим коллегам: «Враги народа — троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические агенты капиталистических государств, пробравшись в редакции отдельных газет, плутили сигналы трудящихся, делали всё, чтобы отравить наши газеты от масс. Партия разгромила врагов, очистила печать от вражеского охвостья».

Разгромили тех, кто мог возразить против неправых действий, кто мог высказать мнение, отличное от официального.

К сведению читателей: И. А. Милковский был реабилитирован в 1957 году, В. В. Волгин — в 1958-м, Е. Е. Шект-Сект — в 1989-м...

Алексей КОНДРАТЕНКО